

Хуан Тяня оглянулся и поспешил к Цзи Фа: "В этом передовом институте есть очень интересный феномен".

Чжи Фа спросил: "Какой феномен?"

Хуан Тяня сказал: "Вице-президент Ван и люди уровня лорда Чинмуя считаются высшим уровнем вельможи, считающейся первым уровнем; что великий руководитель министерства культуры и ученый академик с очень трудным прошлым, ценитель национальной сокровищницы и мастер сокровищницы считаются вторым уровнем".

Когда Чжи Фа услышал это, ему это показалось интересным.

Там, где были люди, были реки и озера, а там, где были люди, был и высокий, и низкий статус. Несмотря на то, что этот передовой научно-исследовательский институт должен был помочь стране в решении общенациональных проблем, было очевидно, что толпа также разделила статус народа внутри института.

Этот вице-президент Ван и этот лорд Чайнаман были самыми высокопоставленными шишками, и каждый, кто встречался с ними, должен был быть вежлив. Более того, когда лорд Чинманг и этот вице-президент Ван говорили, они должны были получить ответ от всех.

Что касается второго ранга, то он был уступает только этим двум высокопоставленным старшим братьям.

Этот большой лидер Министерства культуры, Цзи Фа знал, считался лидером, который возглавил небо, с очень высокой позиции, как и для остальных трех человек

Цзи Фа улыбнулся Хуан Тяня и сказал: "Учитель, тот мастер-экзаменатор сокровищ, о котором вы говорите, кто на втором месте, только вы, верно?"

Хотя Хуан Тяня и не считался очень известным мастером в антикварном мире, по крайней мере, не был ценителем сокровищ национального уровня, только титул мастера, но сам он был главой семьи Хуань, а статус семьи Хуань в столице был неординарным.

Благодаря этому Хуан Тяня смог попросить квалификационную карту для Цзи Фа, ребенка, у которого даже не было звания мастера в антикварном мире.

"Просто ты проницательный".

Хуан Тяня взбодрился и протянул руку помощи беловолосому старику, который экспериментировал с бутылками и банками, сказав: "Этот научный академик, несмотря на то, что его статус не так высок, как у вице-президента, создал большой вклад для страны, и даже можно сказать, что это человек, который создал наибольшее количество вкладов в этом доме, с его персиками и сливами во всем мире". Всем понятно, что он просто не любит славу и богатство, иначе, если бы он захотел, то стал бы вице-президентом в первую очередь".

"Так впечатляюще?"

Цзи Фа поднял брови и придал беловолосому старику в белом лабораторном халате дополнительный вид.

В этом ультрасовременном институте было много стариков с седыми волосами, но большинство из них были ценителями сокровищ, и этот старик был единственным среди ученых с такими

седыми волосами. Я не ожидал, что это событие о выживании китайского антикварного мира привлечет столько пожилых людей.

Затем Хуан Тяня пожал плечами и сказал: "Что касается того национального оценщика сокровищ, который находится на втором уровне, вы также знаете его, Шангуан Кайцин. Первоначально Шангуань Кайцин был на одной стороне с нами, но теперь, когда Чжао Ган необъяснимо умер, вы должны быть осторожны, кто знает, если она найдет вину с вами".

Чжи Фа сделал длинный вдох и почувствовал лишь небольшую головную боль.

Он был очень молод и даже не имел имени мастера в антикварном мире, не говоря уже о том, что его можно сравнить с охотником за сокровищами национального уровня. Тогда в это время он поступил в институт Cutting Edge уже никем не воспринимался благосклонно, и доброта, теперь у него даже было еще несколько врагов, а Шангуань Кайцин, необъяснимый дополнительный враг, был еще более угнетающим для Цзи Фа до точки рвоты кровью.

Хуан Тяня продолжил: "Что касается третьего ранга, то, естественно, эти три оставшихся научных академика, а также восемь оставшихся ценителей сокровищ национального уровня, а также мастер-знаток сокровищ, у которого в столице вполне своеобразная личность".

Для того, чтобы иметь возможность занять третье место в качестве ценителя сокровищ, у этого человека было тяжелое и солидное прошлое. Чжи Фа думал.

Хуан Тяня внезапно сказал: "С другой стороны, ты все еще знаешь этого мастера-знатока сокровищ".

Чжи Фа поднял брови и спросил: "Кто это? Может, это Старший Тай Шу?"

Хуан Тяня покачал головой и сказал: "Хотя Тхэ Тай Шу называют мастером в области антиквариата, его нельзя считать слишком высококлассным и он не поступил в передовой институт силы, в конце концов, его настоящее достижение - в каллиграфии". Человек, который может войти в третью категорию в качестве мастера - это Хуанфу Сонг. Ты помнишь его?"

Хуанфу Сонг?

При этих словах лицо Чжи Фа горько упало и сказал: "Нет?". Сам факт присоединения к Институту Cutting Edge для меня нелегко, почему сейчас все больше и больше дорожных заграждений?"

В течение пяти лет Цзи Фа путешествовал на улице, человеком с самым высоким статусом, которого он оскорбил, был Хуанфу Сонг.

Способность Цзи Фа "Зеленый небесный глаз" иногда была полезной, а иногда бесполезной в то время, поэтому он иногда выигрывал, а иногда проигрывал в соревновании с Хуанфу Сонгом. Позже, после возвращения Цзи Фа в родной город, он также вновь встретился с Хуан Фу Сонгом на антикварной и нефритовой выставке, проходившей под эгидой Хуан Шаофэн.

В первый раз Чжи Фа поссорился с Хуан Фу Сонгом.

В этот раз Чжи Фа полностью помахала Хуанфу Сонгу лицом.

Некоторое время назад Цзи Фа брал Юй Сяоя во многие города, вспоминая обиды, которые он испытывал в те пять лет, и будет много обид, чтобы списать, и, наконец, всегда чувствовать

себя так, как будто враг не помнит, это долгое время с момента встречи, но в конце концов, не помню, кто этот человек.

Теперь, наконец, Чжи Фа вспомнил, шишка в его сердце, очевидно, Хуанфу Сон ах!

На этот раз, когда он пересекался с Хуанфу Сон, он смог бы положить конец обиде, которую Цзи Фа испытал за эти пять лет.

"Ничего не поделаешь, но я уверен, что ты сможешь всех взорвать."

Хуан Тяня улыбнулся и похлопал по плечу Цзи Фа, Бог знает, представлял ли этот взгляд злорадство или ободрение и одобрение, и сказал: "Что касается четвертого и последнего ранга, естественно, что оставляет эти восемь старших ученых, а также всех остальных мастеров по поиску сокровищ".

Понимая разделение власти в этом ультрасовременном институте, Цзи Фа поднял брови и после короткого наброска нескольких мазков в голове кивнул и сказал: "Наверное, я понимаю эти".

Цзи Фа был ясен, что причина, по которой Хуан Тяня не дал ему эти так называемые научные темы, была в том, что он знал, что ему не нужно знать эти темы, он обладал способностью в одиночку идентифицировать подлинность невооруженным глазом, все, что ему нужно было знать, это, соответственно, только статус людей в передовом научно-исследовательском институте.

Эта информация поможет Чжи Фа лучше и быстрее выполнить свою задачу.

Пока Цзи Фа разговаривал с Хуан Тяня, вдруг прозвучал приветственный голос.

"Вон тот молодой человек, вы ведь недавно нанятый ассистент, верно? Иди сюда быстро и помоги мне".

К развлечениям Цзи Фа, человек, который произнес приветствие, был не кто иной, как беловолосый ученый, который был на втором месте, что даже Хуан Тяня уважал довольно много.

Хуан Тяня улыбнулся Цзи Фа: "На днях ученые, а также мастера по поиску сокровищ сказали, что в этом институте не хватает работающих помощников, поэтому руководство организовало набор помощников изнутри. Когда академик Ли увидел, что я привел тебя, он подумал о тебе только как о простом помощнике, которого я привёл прямо изнутри. Тем не менее, это хорошая возможность для вас интегрироваться в передовой научно-исследовательский институт, поэтому вы должны воспользоваться этим".

.....

(Конец этой главы)